

Натали Бурма

Хранитель Луны

Натали Бурма

Хранитель Луны

Серия «Магия и волшебство», книга 40

<https://litres.ru/73525494>

SelfPub; 2026

Аннотация

Луна не просто спутник Земли. Это древняя тюрьма, подавляющая зверя, спящего в каждом человеке. Астронавт Майкл Рэйвен узнал это слишком хорошо, когда его напарница погибла на обратной стороне, превратившись в нечто нечеловеческое.

Спрятавшись в тихом городке Грейвуд-Фоллс, Майкл пытается забыть кошмар, но в новолуние его тело меняется. Он не классический оборотень, воющий на луну. Он нечто иное - хищник, свободный от лунного цикла, способный контролировать свою вторую природу. И за ним уже охотятся все: тайная церковная организация «Офис Луны», стаи оборотней, считающие его выродком, и правительство, создавшее его в секретном эксперименте.

Когда безумный учёный решает уничтожить Луну, чтобы освободить зверя во всем человечестве, Майкл понимает: он единственный, кто может остановить апокалипсис. Но цена спасения может стать для него вечным одиночеством среди звезд.

Содержание

Пролог: Последний свет Земли	4
Глава 1: Тишина в Грейвуде	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Натали Бурма

Хранитель Луны

Пролог: Последний свет Земли

В безмолвии, которое не снилось ни одному пустынному каньону, Майкл Рэйвен парил над поверхностью Луны. Это безмолвие не было просто отсутствием звука - оно было абсолютным, первичным, тем, что существовало до начала времен. Здесь не было воздуха, чтобы донести вибрацию, не было ветра, чтобы шевельнуть ткань скафандра, не было даже частиц пыли, способных передать движение. Была только абсолютная, давящая на барабанные перепонки тишина, которую человеческий мозг отчаянно пытался заполнить гулом собственной крови, стуком сердца, скрипом суставов. За восемнадцать часов до этого Майкл шутил с Кэт о том, что лунная пыль пахнет порохом и старыми чердаками. Теперь он не был уверен, что вообще когда-либо умел шутить.

Он висел в двух метрах над дном кратера Молчаливого моря - название, которое сейчас казалось ему зловещим пророчеством, - и его собственное дыхание в наушниках шлема казалось оглушительным ревом умирающей звезды. Каждый вдох, каждый выдох отдавался в черепной коробке раската-

ми грома. Он попробовал дышать медленнее, но легкие протестовали, требуя кислорода, которым их усиленно накачивала система жизнеобеспечения.

Позади него, на гребне вала, сияла серебристым боком посадочная ступень модуля «Виджилант». Модуль был их домом, их убежищем, их единственной связью с миром живых на протяжении трех недель. Сейчас он отбрасывал длинные, причудливо изломанные тени в свете Земли, висевшей почти в зените. Тени тянулись через дно кратера, карабкались по стенам, искажали очертания камней, превращая обычный реголит в фантастические скульптуры.

Голубая планета - его дом, его тюремщик, его прошлое - смотрела на него огромным синим глазом. Майкл смотрел на Землю и пытался разглядеть сквозь облака знакомые очертания континентов. Где-то там, в Хьюстоне, в Центре управления полетами, за ним сейчас наблюдают десятки людей. Гленн, руководитель полета, наверняка уже нервничает - сеанс связи должен был начаться пять минут назад. Линда, его бывшая жена, возможно, даже не знает, что он сейчас на Луне - их брак распался задолго до того, как его отобрали в отряд космонавтов. Друзей, способных переживать за него, у Майкла не осталось. Были только коллеги, были начальники, были подчиненные. И была Кэт.

Кэтрин Брукс была его полной противоположностью. Там, где Майкл просчитывал риски, взвешивал вероятности и сомневался, она действовала. Там, где он молчал, она говорила. Там, где он замыкался в себе, она смеялась. За три недели, проведенных на лунной поверхности, она стала для него чем-то большим, чем просто напарник. Она стала его якорем, его связью с человечностью, которую он постепенно утрачивал в этом мертвом мире.

- Майкл, у тебя там музыка в ушах играет или ты просто решил устроить минуту молчания в честь открытия? - голос Кэтрин ворвался в эфир, полный жизни и той особенной иронии, которая помогала сохранять рассудок в этом мертвом мире.

Майкл улыбнулся. Он всегда улыбался, когда слышал ее голос. Она умудрялась находить повод для шутки даже в самых серьезных ситуациях. Когда у них забарахлила система регенерации воды, она предложила начать собирать собственный пот. Когда отказал один из нагревателей скафандра, она заметила, что теперь у них будет повод теснее прижиматься друг к другу для обогрева. Кэт была из тех людей, которые умеют превращать катастрофу в приключение.

- Созерцаю, Кэт. Говорят, здесь хорошо думается, - ответил он, поправляя крепление гравитационного датчика на

телескопической штанге. Прибор, похожий на перевернутый дискобол, уже передавал первые данные на борт. Цифры на дисплее внутри шлема мелькали ровные, спокойные, предсказуемые. Майкл любил цифры. В отличие от людей, они никогда не вралли.

- Думается? Здесь даже мысль замерзает на полпути от гиппокампа к коре, - хмыкнула Кэт. Она работала в двадцати метрах левее, устанавливая сейсмодатчики в сетку для изучения либрации. Ее фигура в белом скафандре казалась пришельцем из другого мира на этой серой, безжизненной равнине. - Давай, Рэйвен. У нас окно связи с Мысом через двадцать минут. Гленн будет орать, если мы пропустим сеанс из-за твоей философии.

- Гленн всегда орет, - философски заметил Майкл. - Это его способ показывать, что он о нас беспокоится.

- Если бы он действительно беспокоился, - голос Кэт стал чуть тише, - он бы не отправил нас сюда. На обратную сторону. Без нормальной связи.

Майкл промолчал. Кэт коснулась больной темы. Миссия «Селена-7» с самого начала вызывала у него вопросы. Обычно научные экспедиции на Луну тщательно планировались за годы вперед, проходили многоступенчатые проверки, согласовывались с десятками комитетов. Эта миссия бы-

ла утверждена за шесть месяцев. Оборудование, которое они везли, было экспериментальным, толком не испытанным в наземных условиях. А главное - их отправили на обратную сторону, откуда связь с Землей была возможна только через ретранслятор на орбите, да и то с перебоями.

- Мы добровольно согласились, - напомнил Майкл. - Никто нас не заставлял.

- Ах, да, - усмехнулась Кэт. - Слава, деньги, место в учебниках истории. Что может пойти не так?

Майкл улыбнулся, но тут же нахмурился, взглянув на индикатор связи на запястье. Три полосы сигнала, передаваемого через ретранслятор на орбите, уже мигали желтым. Когда модуль уйдет за горизонт, сигнал пропадет совсем. Так было всегда, стандартная процедура. Они знали, на что шли. Миссия «Селена-7» была чистой наукой, без излишеств: установка гравитационной обсерватории на обратной стороне, вдали от шума Земли. Никто не ждал сюрпризов. Никто не готовился к ним.

- Принято, Кэт. Закрепляю последний. Возвращаюсь к тебе.

Он оттолкнулся от породы, и его тело плавно поплыло над поверхностью. Движения в условиях пониженной грави-

тации давно стали для него естественными - результат тысяч часов тренировок в бассейнах и на симуляторах. Он парил над дном кратера, поднимая шлейф лунной пыли, которая оседала так же медленно и величественно, как падает пепел после извержения вулкана в замедленной съемке. Под ним расстилалось дно кратера - ровное, как бильярдный стол, усеянное лишь мелкими камешками. Идеальное место для калибровки приборов. Слишком идеальное, подумал вдруг Майкл. Словно кто-то специально выровнял эту поверхность. Словно здесь уже были до них.

Он отогнал странную мысль. Лунные кратеры часто имеют ровное дно - результат ударов метеоритов, расплавивших породу. Никакой мистики. Только физика.

Внезапно в наушниках раздался треск, сменившийся пронзительным, режущим слух воем. Майкл дернулся, чуть не потеряв равновесие. Звук был не просто громким - он был болезненным, он проникал в мозг, минуя барабанные перепонки, вибрируя где-то в основании черепа.

- Кэт, ты это слышала?

- Что? Я ничего... - ее голос прервался, сменившись помехами, похожими на шипение змеи. - Майкл, у меня приборы сходят с ума. ЭМИ-датчики зашкаливают. Это не радиация... это... я не знаю, что это.

Майкл глянул на свой наручный компьютер. Цифры на дисплее плясали, сменяя друг друга с бешеной скоростью. График гравитационных волн, который должен был быть ровной линией, вычерчивал острые пики, словно сердце гигантского зверя внезапно забилося в агонии. Излучение - не радиоактивное, а гравитационно-волновое. Такого просто не могло быть. Это все равно что увидеть, как камень падает вверх.

- Кэт, прекращай работу. Немедленно возвращайся к модулю. Я иду к тебе, - приказал он, переключив трос лебедки на максимальную скорость. Голос его звучал ровно, но внутри все сжалось от нехорошего предчувствия. Физик в нем лихорадочно перебирал варианты объяснений. Геологическая активность? Невозможно - Луна мертва уже миллиарды лет. Сбой в оборудовании? Маловероятно - вся аппаратура прошла многократные проверки. Солнечная вспышка? Но датчики радиации молчали.

- Майк... - голос Кэт дрогнул, в нем появились нотки паники, которых он никогда раньше не слышал. Эта женщина могла сохранять спокойствие, когда у них почти взорвался кислородный баллон на тренировке. Она смеялась, когда симулятор в центрифуге вышел из-под контроля и чуть не размазал их по стенкам. Но сейчас в ее голосе был страх. На-

стоящий, животный страх. - Майк, у меня жжение. В крови. Как будто кислота. Оно идет по венам... Оно поднимается от пальцев к сердцу...

Он развернулся и увидел ее. Кэтрин стояла на коленях, вцепившись руками в шлем. Ее скафандр - новейшая модель с усиленной защитой, рассчитанная на прямое попадание микрометеоритов - начал... плавиться. Не от внешнего жара - термодатчики показывали обычные минус сто двадцать, - а изнутри. Ткань на руках истончалась, расползалась, словно ее растворяла невидимая глазу субстанция, исходящая из самого тела.

Майкл рванул к ней, забыв о технике безопасности, перепрыгивая через камни в нелепых, заторможенных прыжках. Каждый прыжок отдавался в висках пульсирующей болью.

- Кэт, держись! Я рядом! Двадцать метров! Пятнадцать!

Она подняла голову, и сквозь забрало шлема он увидел ее лицо. То, что он увидел, заставило его сердце пропустить удар. Оно менялось. Прямо на глазах. Кожа серела, на глазах приобретая оттенок мертвого коралла, какой бывает у глубоководных рыб, никогда не видевших солнца. Глаза расширились, зрачки исчезли, уступив место молочно-белой пелене - такой он видел однажды у слепого нищего в метро, но

тогда это была просто слепота, а сейчас - нечто иное.

Она открыла рот в беззвучном крике, и Майкл увидел, как ее зубы... удлиняются. Растут прямо на глазах, становясь острыми, как иглы дикобраза, как клыки глубоководного удильщика. Кости черепа двигались под кожей, меняя очертания лица, делая его нечеловеческим, инопланетным, хищным. Это была не болезнь. Это была трансформация.

- Боже мой, Кэт... - прошептал он, хватая ее за плечи. Материал скафандра под его пальцами рассыпался в труху, как старая бумага. Его руки коснулись ее кожи. Она была горячей, как печка, но не от внешнего жара - термометр на запястье показывал минус сто, - а от внутренней вибрации. Каждая клетка ее тела пульсировала, словно пыталась вырваться наружу.

Кэт посмотрела на него. В ее глазах - уже почти полностью белых, без зрачков, без радужки - мелькнул последний проблеск сознания. Узнавание. Любовь? Страх? Он не успел понять. А потом ее тело выгнулось дугой, ломая суставы в сумасшедших, неестественных направлениях. Он слышал хруст костей, треск сухожилий - звуки, которые в вакууме передавались только через вибрацию, через соприкосновение их тел.

Из-под лопнувшей кожи на спине поползли отростки. Сначала он принял их за шипы - острые, костяные, как у дракона с средневековых гравюр. Но они росли, удлинялись, и вдруг между ними натянулась тонкая, полупрозрачная пленка. Рудиментарные крылья. Не способные поднять тело в воздух, но - знак. Метка. Она не кричала. Из ее горла вырвался ультразвуковой писк, такой высокой частоты, что у Майкла заложило уши, а на стекле шлема появилась тонкая трещина, разбежавшаяся паутиной от края до края.

Он действовал на инстинктах. На чистом адреналине, который заглушил ужас, заблокировал боль, отключил рациональное мышление. Схватив тело Кэт, которое уже весило в разы больше, чем должно было - словно кости ее наливались свинцом, словно внутри росла чужеродная масса, - он потащил ее к модулю.

Каждый прыжок давался с нечеловеческим усилием. Мышцы горели огнем, легкие разрывались от крика, который он не позволял себе выпустить наружу. Он чувствовал, как вибрация от нее передается ему, проникает в кости, в мозг, заставляя сердце биться в бешеном, неправильном ритме - то замирая, то ускоряясь до предела.

Десять метров. Пять. Шлюз.

Он втащил ее внутрь. Тело Кэт дернулось в последний раз и затихло. Ее лицо - если это можно было назвать лицом - застыло в промежуточной стадии: наполовину человеческое, наполовину чудовищное. Глаза закрылись. Грудь не вздымалась.

Майкл задраил внешний люк, включил наддув и только тогда позволил себе упасть на пол шлюзовой камеры. Он содрогался от беззвучных рыданий. Слезы заливали лицо, смешиваясь с потом, затекали в уголки губ - соленые, горячие, живые. В наушниках была мертвая тишина. Связи с Землей не было. Он был один на обратной стороне Луны с телом, которое продолжало меняться даже в вакууме шлюза.

Он смотрел на нее сквозь стекло внутреннего люка. На то, во что превратилась Кэт. И вдруг заметил нечто странное. Серебристая пыль - та самая, что поднялась из трещины в грунте, когда все началось - медленно оседала на ее изуродованную плоть. Но она не просто лежала сверху. Она впитывалась. Всасывалась в кожу, исчезала в порах, словно вода в сухую губку. Тело Кэт поглощало эту пыль. Питалось ею.

Майкл отполз в угол камеры, поджал ноги и просидел там до самого прибытия спасателей, глядя на то, как пыль медленно исчезает в теле его мертвой напарницы. Он не спал. Не ел. Не пил. Он просто сидел и смотрел.

Спасательный шаттл «Гелиос» встретил его на орбите через восемнадцать часов. Военные врачи в противочумных костюмах - белых, герметичных, с автономным дыханием - вынесли его из капсулы, отрезали скафандр и поместили в прозрачный бокс. Он видел их лица сквозь защитные стекла. В их глазах был не просто страх - был ужас. Они смотрели на него, как на заразу. Как на что-то, что может убить их всех.

Через стекло своего передвижного изолятора он видел, как его модуль, «Виджилант», отбуксировали в грузовой отсек «Гелиоса». Тело Кэт так и осталось там. Он хотел спросить о ней, но голос не слушался. Он хотел кричать, но горло сжимал спазм.

Перед тем как потерять сознание от успокоительного, которое вкололи через систему в боксе, Майкл посмотрел в иллюминатор. Луна висела в черноте космоса - спокойная, равнодушная, вечная. Ему показалось - или это был эффект наркоза? - что огромный серый диск смотрит прямо на него. Не с укором, не с гневом. С собственническим интересом. Как на беглого раба, который случайно коснулся тайны хозяина и теперь навеки отмечен его клеймом.

Последняя мысль перед темнотой была странной, почти философской: «Она выбрала не меня. Она выбрала ту пыль.

Что было в ней такого, чего нет во мне?»

Глава 1: Тишина в Грейвуде

Три месяца спустя Майкл Рэйвен сидел на крыльце арендованного дома на окраине Грейвуд-Фоллс и смотрел, как вечерний туман выползает из леса. Туман был похож на живое существо - он крался медленно, осторожно, перетекая с ветки на ветку, обволакивая стволы сосен, заполняя низины. К пяти часам вечера он уже полностью скрыл лесную дорогу, ведущую к дому, а к шести подобрался к самому крыльцу, липкими щупальцами касаясь перил.

Городок, затерянный в холмах штата Мэн, был идеальным местом, чтобы спрятаться. Три тысячи жителей, одна церковь, один бар, одна школа и библиотека, в которой работала Линда. Здесь даже интернет ловил с перебоями, а сотовые вышки стояли только в центре, до которого было добрых пять миль по разбитой лесной дороге, которую зимой вообще не чистили.

Дом, старый фермерский особняк с облупившейся краской и скрипучими половицами, достался ему за смешные деньги - восемьсот долларов в месяц, включая коммунальные услуги. Хозяйка, восьмидесятилетняя миссис Хатчинс, уехала к дочери во Флориду и была рада, что кто-то присмотрит за ее родовым гнездом. «Там печку надо проверять, -

сказала она при подписании договора, глядя на Майкла подслеповатыми глазами. - И следите, чтобы белки не завелись на чердаке. Они проводку грызут. Прошлой зимой чуть пожар не случился».

Майкл обещал следить. Он вообще много чего обещал в последнее время - врачам, психологам, следователям, агентам. Он обещал, что будет принимать лекарства, что не пропустит ни одного сеанса терапии, что сообщит при первых признаках рецидива. Он обещал, что не будет пытаться связаться с семьей Кэт, не будет давать интервью, не будет обсуждать детали миссии.

Официально Майкл значился уволенным из космической программы по состоянию здоровья. Посттравматический синдром, говорилось в заключении, подписанном тремя разными психиатрами. Рекомендовано длительное лечение в спокойной обстановке, вдали от стрессов, с регулярным наблюдением у специалиста.

Неофициально, дважды в месяц он садился в свой потрепанный пикап «Форд» и ехал в окружной центр, где в безликом здании Федерального здания - серого, квадратного, похожего на тюрьму - отмечался у специальных агентов.

Роберт Грейвс, моложавый мужчина с глазами уставшего

бульдогом, обычно вел допросы. Ему было под пятьдесят, но выглядел он на все шестьдесят - тяжелая работа, недосып, постоянный стресс. Его лицо пересекал глубокий шрам от левого виска до подбородка - память о какой-то давней операции, о которой он никогда не рассказывал.

Сандра Паркер, подтянутая брюнетка с цепким взглядом, обычно сидела в углу и молчала. Она была моложе Грейвса лет на десять, но двигалась с той плавной, текучей грацией, которая бывает у людей, прошедших серьезную боевую подготовку. Майкл подозревал, что именно она - настоящий полевой агент, а Грейвс - просто прикрытие, чтобы усыпить его бдительность.

Они задавали одни и те же вопросы. О снах. О самочувствии. О желании уехать, сменить имя, исчезнуть. Майкл давал одни и те же ответы. Да, сны все еще снятся, но реже. Нет, таблетки помогают. Нет, он не думает о побеге. Да, он понимает, что подписанные документы лишают его права разглашать детали миссии под страхом тюремного заключения.

Ритуал, не менявшийся уже три месяца, начинал успокаивать своей предсказуемостью. Как старые качели - вверх-вниз, вверх-вниз. Майкл даже начал находить в этом что-то уютное. Приехать в город, отсидеть два часа в душном каби-

нете, получить очередную порцию лекарств, купить продукты в супермаркете, вернуться домой.

Но предсказуемости в его новой жизни не было. Была только бессонница.

Майкл почти перестал спать по ночам. Стоило ему закрыть глаза - и перед внутренним взором возникало лицо Кэт. Не то, каким оно было при жизни - живое, смеющееся, с веснушками на носу и ямочками на щеках. А то, другим. Меняющееся. Плавающее. Превращающееся в нечто нечеловеческое.

Он просыпался с криком, обливаясь потом, и до рассвета сидел у окна, глядя на небо. Сначала он боялся Луны. Когда тонкий серп появлялся на горизонте, его начинала бить дрожь. Потом страх притупился, сменился странным, нездоровым любопытством. Он смотрел на Луну часами, пытаясь понять, что же там произошло на самом деле.

Первое время он пытался бороться с бессонницей таблетками, которые выписал местный врач - доктор Эванс, пожилой человек с вечно дрожащими руками и запахом виски изо рта. Но таблетки делали его только вялым и апатичным. Мысли путались, руки дрожали, он мог просидеть в кресле полдня, глядя в одну точку, не в силах заставить себя поесть

или сходить в душ.

А потом он заметил странную закономерность.

В полнолуние его накрывало. Слабость приходила внезапно, как удар под дых. Руки становились ватными, ноги подкашивались, мысли путались, он едва мог поднять чашку с кофе. В полнолуние его клонило в сон прямо за столом, он засыпал на ходу, проваливался в липкое, тяжелое забытие, полное кошмаров.

Но стоило луне пойти на убыль - силы возвращались. Медленно, поначалу незаметно, но с каждым днем все увереннее.

А в безлунные ночи, когда небо было черным, как смоль, без единого проблеска света, им овладевала небывалая энергия. Мышцы наливались стальной силой, мысли становились кристально чистыми, а чувства обострялись до предела.

Он мог слышать, как в доме за стеной скребется мышь. Не просто слышать - он слышал, как двигаются ее крошечные лапки по деревянной балке, как бьется ее сердце - часто-часто, сто двадцать ударов в минуту. Он слышал, как в трех милях по шоссе проезжает грузовик - шум шин по асфальту, гул мотора, даже голос водителя, напевающего какую-то песню.

Он чувствовал запах дождя за час до того, как начинался ливень. Запах озона, мокрой земли, прелых листьев - все смешивалось в его ноздрях в сложный, многогранный букет.

Однажды, в особенно темную ночь, он попробовал закрыть глаза и прислушаться к себе. И вдруг понял, что видит. Не глазами - чем-то другим. Комната проявилась в его сознании вся сразу - каждый предмет, каждый угол, каждая пылинка. Это было похоже на эхолокацию, на сонар, на то, как видят мир летучие мыши или дельфины. Он издал тихий щелчок языком - и звук вернулся к нему, неся информацию о пространстве.

Сначала Майкл испугался. Потом попытался найти рациональное объяснение - обострение чувств на фоне стресса, сенсорная депривация, черт знает что. Но когда это повторилось в следующее новолуние, он перестал обманывать себя.

С ним что-то происходило. Что-то, о чем не расскажешь агентам Грейвсу и Паркер.

Он пытался вести нормальную жизнь. Заставлял себя выходить в люди, разговаривать, улыбаться. Однажды в городской библиотеке, куда он зашел за технической литературой - хотел понять, что происходит с его организмом, но боялся

искать информацию в интернете, где каждый запрос могли отследить, - он познакомился с Линдой Хилл.

Она появилась из-за стеллажа с детективами, нагруженная книгами так, что подбородок касался верхней. Майкл автоматически шагнул вперед, чтобы помочь, и она, не глядя, сунула ему половину стопки.

- Спасибо, - выдохнула она. - Читатели - они как саранча. Все лучшее сметают в первый же день.

Майкл посмотрел на книги в своих руках. Агата Кристи, Дэшил Хэммет, Рэймонд Чандлер. Классика детективного жанра.

- Вы любите старые детективы? - спросил он, протягивая стопку обратно, когда они добрались до стойки регистрации.

- Я люблю, когда преступник получает по заслугам, - ответила она, и в ее глазах мелькнуло что-то такое... знакомое. Усталость? Разочарование? Майкл не мог понять. - В жизни так не всегда бывает.

Женщина лет тридцати пяти, с мягкими каштановыми волосами, собранными в небрежный пучок, и добрыми карими глазами, в которых пряталась грусть. Она работала биб-

лиотекарем и жила одна в маленьком домике через дорогу от церкви.

Она показалась Майклу островком спокойствия в этом мире, который внезапно перестал быть понятным. От нее пахло книгами - старой бумагой, типографской краской, клеем. И еще чем-то едва уловимым - ванилью, что ли? Или это были духи?

Они проговорили около часа. О книгах, о погоде, о скуке маленького городка. Линда рассказала, что переехала сюда пять лет назад из Бостона - сбежала от шума, от суеты, от бывшего мужа, который бил и поднимал на нее руку.

- Здесь тихо, - сказала она, и в голосе ее слышалось что-то похожее на благодарность. - Люди знают друг друга, здороваются на улице, помогают, если что. В городе я чувствовала себя винтиком в огромной машине. А здесь - человеком.

Майкл почувствовал что-то, похожее на интерес к жизни. Впервые за три месяца. Он пригласил ее выпить кофе в пятницу вечером в местной закусочной «У Вилла».

Свидание прошло замечательно. Линда оказалась умной, ироничной и совсем не навязчивой. Она не задавала вопросов о его прошлом - только слушала, когда он говорил, и

рассказывала сама, когда он замолкал. О своих читателях, о странных заказах, которые иногда поступают. Кто-то заказал книгу по разведению ядовитых грибов - пришлось объяснять, что в библиотеке таких нет. А кто-то - энциклопедию средневековых пыток. Пришлось заказывать по межбиблиотечному абонементу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.